

Не надо рассказывать!

Конспирологические теории подрывают демократию. Для ее спасения Европе нужны общественные СМИ и общественный Интернет.

COVID-19 – это глобальный экономический, политический, культурный, моральный кризис, а также кризис в области здравоохранения в одном лице. Веренице кризисов нет конца. Начиная с 1980-х годов, господство неолиберализма привело к социальному кризису – растущему неравенству прежде всего между трудом и капиталом. Заложниками логики торговли и прибыли становились все новые сферы общественной жизни. Террористические акты 11 сентября 2001 года положили начало политическому кризису в виде заколдованного круга из террора и войны. В 2008 году из-за финансиализации экономики разразился мировой экономический кризис. В последующие годы авторитарные и националистические движения, партии и политики становились все более успешными, что привело к кризису демократии и повлекло за собой экспансию «постфактум-политики». Неудивительно, что вследствие всех этих кризисов больше людей стали подвержены влиянию конспирологических теорий, популизма, демагогии и фейковых новостей.

Правильным и важным противодействием таким тенденциям в XXI веке является обновление социал-демократии и освобождение общества от неолиберализма. Современному обществу необходимо государство всеобщего благосостояния, рост налогообложения капитала и перераспределение в пользу работников с низким или средним уровнем доходов. Конспирологический топос наверняка сохранится даже в постнеолиберальных обществах с развитым социальным государством и меньшим уровнем неравенства и несправедливости. Но он будет не столь сильным и агрессивным.

*Современному обществу
необходимо государство
всеобщего
благосостояния, рост*

В своем исследовании, посвященном распространению теорий заговора в социальных сетях в связи с эпидемией COVID-19, я проанализировал материалы и комментарии в Интернете. Анализ показал,

*налогообложения
капитала и
перераспределение в
пользу работников с
низким или средним
уровнем доходов*

что теории заговора, связанные с COVID-19, в дискурсивном плане очень часто берут за основу схему «друг – враг», причем особенно часто в качестве «врага» в них фигурирует Билл Гейтс. В обсуждении этого вопроса используется примитивный «экономизм», когда любое действие таких лиц, как Билл Гейтс, сводится к единственному мотиву – погоне за прибылью. При этом происходит персонализация критики капитализма. Упускается из виду тот факт, что такие миллиардеры, как Билл Гейтс, настолько богаты, что могут и хотят заниматься филантропией, которая действительно уменьшает их богатство. Неумелой попыткой подкрепить подобный подход рациональными аргументами являются утверждения, будто бы все, что делает Билл Гейтс, является изначальным злом. Его действия якобы неизбежно мотивированы желанием наращивать капитал и власть, поскольку он является миллиардером и основателем концерна-монополиста. В этой картине мира нет места случайностям; все является результатом тайного плана некой элиты.

Простых запатентованных рецептов противодействия конспирологическим теориям не существует. Здесь недостаточно ни призывов к морали, ни законов. Основная проблема заключается в том, что современное общество отличается сильной политической поляризацией, оно раздроблено из-за эхо-камер и политики постфактум, в которой люди руководствуются не фактами, а идеологией и эмоциями. Схема «друг – враг», превращающая в козлов отпущения отдельные личности, встречается не только в теориях заговора, но и в повседневном дискурсе политиков и средств массовой информации. При этом важную роль играет процесс таблоидизации СМИ и политики. Кампании наподобие той, что была устроена газетой Bild против таких ученых, как Кристиан Дростен, Виола Приземанн, Дирк Брокманн и Михаэль Майер-Германн, лишь усиливают поляризацию. Бульварный характер публикаций, теории заговора и демагогия порождаются логикой эмоционального отторжения, одностороннего взгляда на мир и интуитивного восприятия.

*Простых
запатентованных
рецептов
противодействия
конспирологическим
теориям не существует*

Интернет-платформы, через которые преимущественно распространяются теории заговора и конспирологическая идеология, являются собственностью глобальных концернов и обязаны обслуживать их интересы в получении прибыли. Они породили своеобразную цифровую медиакультуру «фастфуда», которая процветает за счет поспешного, мимолетного, поверхностного и пронизанного рекламой воспроизведения обрывков информации и мнений. Всем нам сейчас не хватает времени на глубокие политические дискуссии в Интернете, а это еще больше усиливает политическую поляризацию, эффект эхо-камеры и колониализацию общественности коммерцией и идеологией.

Таким образом, задача состоит в укреплении демократии и усилении влияния демократической общественности при одновременном расширении и дальнейшем развитии государства всеобщего благосостояния как составной части постнеолиберальной перестройки. В условиях пандемии, с одной стороны, существенно возросла популярность общественных средств массовой информации как источников информации и образования. С другой – целесообразность их существования и платы за телевидение и радио то и дело ставится под сомнение противниками, особенно представителями правого политического лагеря. Чтобы отвлечь внимание от собственных скандалов («патигейт»), премьер-министр Великобритании Борис Джонсон недавно анонсировал отмену абонентской платы за телевидение и радио, что неминуемо может привести к краху BBC.

Для усиления роли общественности и спасения демократии необходимо не меньше, а больше общественных средств массовой информации. В манифесте за общественные СМИ и общественный Интернет было выдвинуто требование обеспечить наличие, финансирование и независимость общественных медиа и создание общественного Интернета. Имеются в виду интернет-платформы, а также связанные с ними форматы и услуги, которыми оперируют общественные СМИ. Этот манифест уже поддержали более тысячи человек и организаций, в том числе Юрген Хабермас, Ноам Хомский, а также Международная федерация журналистов.

*Для усиления роли
общественности и
спасения демократии
необходимо не меньше, а
больше общественных
средств массовой
информации*

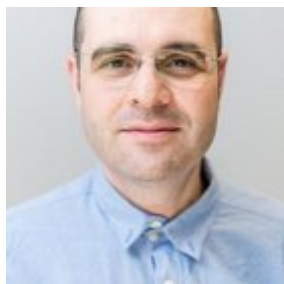
Примером может послужить общественная интернет-платформа, созданная телерадиокомпаниями ARD, ZDF, BBC и France Télévisions по образцу YouTube, позволяющая пользователям общаться в формате дебатов, информирования, а также культурно-развлекательных программ. Общественные средства массовой информации в отличие от YouTube, Amazon, Netflix и многих других компаний призваны выполнить общественную миссию предоставления высококачественных услуг и форматов.

Постоянные скандалы вокруг гигантов цифровой индустрии, в частности скандал вокруг Cambridge Analytica, показали, что погоня за прибылью представляет реальную угрозу для демократии. Дональд Трамп, Facebook и Twitter извлекли выгоду из взаимного сотрудничества как в политическом и идеологическом, так и в финансовом смысле. Информационная и цифровая политика ЕС слишком долго пыталась подражать инновационной деятельности Кремниевой долины. Эта стратегия оказалась неудачной. Европейских Google, Facebook, Twitter или Amazon создать не получилось. Но самой сильной стороной Европы в области СМИ является традиция общественного вещания. Ею следует не пренебрегать, а укреплять, расширять и приводить в соответствие с требованиями эпохи цифровых технологий. Для спасения демократии нужны общественные СМИ и общественный Интернет.

*Европейских Google,
Facebook, Twitter или
Amazon создать не
получилось. Но самой
сильной стороной
Европы в области СМИ
является традиция
общественного вещания.*

Теории заговора, фейковые новости, ненависть в социальных сетях, игнорирование фактов и политическая поляризация являются отражением бурлящих экономических, социальных, политических и культурных кризисов, а также общественных противоречий. Простых рецептов против таких тенденций нет. Важной предпосылкой усиления демократии является смена парадигмы от таблоидизации, коммерциализации и ускорения в области СМИ и коммуникации к созданию новой (цифровой) общественной сферы. Для этого необходимы трансформации в медиа- и цифровой политике, а также структурные цифро-

демократические изменения общественной
сферы.

Кристиан Фукс

Д-р Кристиан Фукс (Christian Fuchs) – профессор СМИ, коммуникаций и социального развития Вестминстерского университета, где он руководит Исследовательским институтом коммуникаций и средств массовой информации.

